

3. Жудро М.К. COVID-19 – биотехнологический вызов развития дизайна профессиональных экономических компетенций / М.К. Жудро, Н.В. Жудро // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: материалы XXI Междунар. науч. конф. (Минск, 22–23 окт. 2020 г.). В 3 т. Т. 2 / Редкол.: Ю.А. Медведева [и др.]. – Минск: НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь, 2020. – С. 104–105.

4. Капитализация фондового рынка, % ВВП [Электронный ресурс].– Режим доступа: https://ru.theglobaleconomy.com/rankings/Stock_market_capitalization/.– Дата доступа: 20.04.2021.

УДК 631.15:316.4

Ю.Н. Шестаков, канд. пед. наук, доцент,
В.Л. Сельманович, канд. с.-х. наук, доцент,
И.Г. Хоровец, ст. преподаватель,

*Учреждение образования «Белорусский государственный аграрный
технический университет», г.Минск*

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: ФИЛОСОФСКО-ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТ УПРАВЛЕНИЯ

Ключевые слова: устойчивое развитие сельских территорий; качество жизни; аутентичность; организация; управление.

Keywords: sustainable rural development; quality of life; authenticity; organization; management.

Аннотация. Представлены некоторые суждения о первостепенности «социальной» составляющей деятельности по устойчивому развитию сельских территорий, а также об аутентичности организации управления устойчивым развитием сельских территорий.

Abstract. Some judgments are presented on the primacy of the "social" component of sustainable rural development, as well as on the authenticity of the organization of sustainable rural development management

Для раскрытия вопроса, вынесенного в название, сформулируем и раскроем три тезиса.

Тезис первый. «Верно определите слова, и вы освободите мир от половины недоразумений», – говорил Рене Декарт.

Под **устойчивым развитием сельских территорий** обычно понимают эффективное функционирование социально-экономического ком-

плекса территории, обеспечивающее приемлемый уровень жизни населения, позволяя при этом избежать социального, морально-нравственного, экономического и экологического кризисов.

Клейменов Д.С. в своем исследовании «Совершенствование управления развитием сельских территорий» определяет **устойчивое развитие сельской территории** как «показатель, характеризующий ее как систему, которая при внешнем или внутреннем воздействии должна сохранять свои экономические, социальные, экологические, демографические и прочие характеристики» [5].

С.С. Чернов, Е.Г. Коваленко, О.Ю. Якимова в своих работах выделяют три концепции устойчивого развития сельских территорий – отраслевую, территориальную и перераспределительную. Отраслевая подразумевает акцент на развитие сельскохозяйственного производства на территории, за счет чего в конечном итоге должны быть решены и социальные, и экологические проблемы села. Территориальная основана на диверсификации производства в сельских территориях, что позволит перейти к многофункциональной экономике, избавит от рисков присущих монопрофильной структуре экономических отношений. Перераспределительная направлена на сглаживание различий в уровне жизни городского и сельского населения путем предоставления значительных дотаций на развитие села [6].

Тезис второй. «Человеческая» или «социальная» составляющая является первоочередной в обеспечении устойчивого развития сельских территорий.

В 1992 г. в Рио-де-Жанейро на Конференции ООН по окружающей среде и развитию, была предпринята попытка дать определение устойчивого развития, как развития, удовлетворяющего потребности настоящего поколения и не ставящее под угрозу возможности будущих поколений удовлетворять свои потребности. Основными принципами устойчивого развития были названы:

- улучшение качества жизни;
- гарантированное здоровье людей;
- удовлетворение основных жизненных потребностей как населения, так и будущих поколений;
- борьба с бедностью;
- рациональная структура производства и потребления;
- рациональное природопользование;
- сохранение экосистем, защита климата и озонового слоя;
- обеспечение экологической безопасности;
- межсекторальное сотрудничество;
- экологическое сознание, экологическая этика;
- становление гражданского общества;
- устранение всех форм насилия над человеком и природой (предупреждение войн, терроризма и экоцида);

- глобальное партнерство.

«Обращает на себя внимание то, что представленные принципы определяют роль социально-экономической системы в качестве субъекта природосбережения, объединяя в одно целое экологические, экономические и социальные аспекты», – заключает Д.С. Клейменов [5].

Мы же отмечаем, что перечисленные выше принципы можно условно разделить на три группы: «человеческая» или «социальная», которая ориентирована, в первую очередь, на «улучшение качества жизни людей»; «производственно-экономическая», ориентируемая на развитие экономики и производства и приводящая к улучшению первой группы; «эколого-политическая», которая ориентирована на создание и поддержание соответствующих условий для развития второй группы и, соответственно, первой.

Большой экономический словарь определяет качество жизни как «обобщающую социально-экономическую категорию, включающую в себя не только уровень потребления материальных благ и услуг (уровень жизни), но и уровень удовлетворения духовных потребностей, здоровье, продолжительность жизни, условия окружающей человека среды, морально-психологический климат, душевный комфорт» [1].

Таким образом, «производственно-экономическая» и «эколого-политическая» составляющие являются средством и следствием «человеческой» или «социальной» составляющей деятельности по устойчивому развитию сельских территорий.

Тезис третий. Об аутентичности организации управления устойчивым развитием сельских территорий.

Под аутентичностью мы понимаем свойство предметов или явлений, которое характеризует их подлинность, действительность, достоверность, не искусственно насаждаемых, а основанных на национальных и местных устоях, традициях, условиях.

Г.С. Широкалова в своей работе «От развития производства к развитию территорий: закономерность процесса в европейских странах», ссылаясь на всестороннее исследование Патриком Шампанем современной французской деревни, сделала вывод о схожести процессов, происходящих в условиях функционирования и развития сельских территорий России и Европы, и кратко охарактеризовала четыре типа семейных хозяйств:

«1. Потомственная крестьянская семья с большим количеством детей и маленьким, скорее натуральным, хозяйством, не стремящаяся к его расширению и не считающая это возможным. Образ жизни такой семьи скорее близок к концу XIX, а не XX в. Доля этой группы – около 30 %.

2. Потомственная крестьянская семья, имеющая среднее по размерам хозяйство, иногда пользующаяся наемным сезонным работником, с традиционным способом обработки земли и быта. Как и первая группа, эта не самовоспроизводится. Доля ее – те же 30 %.

3. Семья стремится к модернизации хозяйства, пользуется наемным трудом, ее члены занимаются общественной работой, имеют полезные знакомства, имеют свободное время для других видов деятельности. Удельный вес этой группы те же 30 %.

4. Образ жизни каждой десятой фермерской семьи приближен к городскому; иногда семья живет в городе, приезжая на «рабочий день» на ферму, которая обслуживается наемными работниками. Глава фермы считает себя директором предприятия. Члены семьи имеют высокий уровень образования и могут быть заняты в других сферах деятельности» [7]. Эти данные были подтверждены другими исследованиями, информация о которых была собрана и опубликована Т. Шаниной [2].

Г.С. Широкалова делает вывод, что государственная поддержка «экономического положения семейных ферм не остановила тенденции снижения престижа крестьянского труда, а худшие по сравнению с городом условия труда и жизни в целом стимулировали отток молодежи из сельской местности» [7].

Именно поэтому, на наш взгляд, Директива Президента Республики Беларусь от 4 марта 2019 г. № 6 «О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли» смещает акцент с поддержки АПК на сельские территории [3].

Одной из важных позиций, зафиксированной Европейским Сельским Манифестом, принятом на Втором Европейском Сельском парламенте, состоявшемся 4–6 ноября 2015 г. в Шердинге, Австрия (при участии 240 делегатов из 40 стран Европы) является тот факт, что убывание населения (особенно молодежи) приводит к понижению качества сельских услуг, ослаблению местного производства, а это также приводит к уменьшению населения [4].

Обратим внимание, что для того, чтобы молодые люди могли оставаться или вернуться жить в сельскую местность, необходимо создавать соответствующие условия путем поощрения и развития чувства гордости за сельский образ жизни, при этом разнообразив сельскую экономику, а **не навязывая сельской молодежи городские нормы жизни**, т.е. аутентичные условия.

Таким образом, исходя из раскрытых тезисов, философско-организационный аспект управления развитием сельских территорий должен преследовать три главные цели:

- улучшение качества жизни в сельской местности и поддержка диверсификации сельской экономики;
- повышение конкурентоспособности сельского и лесного хозяйства с помощью поддержки реорганизации, развития и внедрения инноваций;
- улучшение окружающей среды и ландшафта.

Для этого, на наш взгляд, необходимо обеспечить процесс многоуровневого планирования деятельности учреждений и организаций, призванных обеспечить устойчивое развитие сельских территорий: стратегические директивы Главы государства и правительства Республики Беларусь, содержащие **национальную** стратегию в области функционирования и устойчивого развития сельских территорий; стратегия развития **области**, определенная соответствующей программой развития региона на основе учета его условий и традиций, в рамках национальной стратегии; стратегия развития **района**, прописанная в программе развития района на основе анализа условий и традиций, в рамках региональной программы развития; программа развития организации АПК в рамках программы развития района.

Отметим, что такое планирование будет эффективным при двухвекторном направлении: районное планирование осуществляется, исходя из национальной стратегии и программ развития организаций АПК; региональное – на основе национальной стратегии и программ развития районов.

Список использованной литературы

1. Большой экономический словарь : 19000 терминов / [М.Ю. Агафонова и др.]; Под ред. А.Н. Азрилияна. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Ин-т новой экономики, 1997. – С. 563.

2. Великий незнакомец : крестьяне и фермеры в современном мире : Пер. с англ. / сост. Т. Шанина; Под ред. А.В. Гордона. – М. : Издательская группа «Прогресс» – «Прогресс-Академия», 1992. – 432 с.

3. Директива Президента Республики Беларусь от 4 марта 2019 г. № 6 «О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли [Электронный ресурс] : <https://mshp.gov.by/documents/apk/baa1ac234bde835a.html> Дата доступа: 12.05.2021.

4. Европейский Сельский Манифест, принятый на Втором Европейском Сельском парламенте, состоявшемся с 4 по 6 ноября 2015 года в Шердинге, Австрия, при участии 240 делегатов из 40 стран Европы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.google.ru/search?q=Кампания+Сельский+Европейский+Парламент&oq=Кампания+Сельский+Европейский+Парламент&sourceid=chrome&ie=UTF-8> Дата доступа: 01.05.2021.

5. Клейменов, Д.С. Совершенствование управления развитием сельских территорий : дис. ... канд. экономич. наук: 08.00.05. – Воронеж, 2016. – 166 с.

6. Проблемы и перспективы развития АПК и сельских территорий: монография / Е.В. Автайкина, О.А. Аничкина, Л.В.Гайдаренко и др. / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2014. – С. 85.

7. Широкалова, Г.С. От развития производства к развитию территорий: закономерность процесса в европейских странах / Г.С. Широкалова. // Актуальные проблемы устойчивого развития сельских территорий : сб. ст. по материалам Всероссийской науч.-практ. конф. / отв. за вып. А.А. Хагуров. – Краснодар : КубГАУ, 2019. – С. 5–13.